

НАТА СОРОКИНА

**Мамочка, скажи мне, как тебе
помочь, или Горькое детство**

Ната Сорокина
Мамочка, скажи мне, как тебе
помочь, или Горькое детство

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40148153
ISBN 9785449606952*

Аннотация

«Мамочка, скажи мне, как тебе помочь» – это трогательная повесть об одиночестве ребенка, о том, как нерешенные проблемы взрослых влияют на судьбы их детей и какими эти дети вырастают. Вечная тема взаимоотношения поколений раскрывается в книге через жизнь главной героини: сначала на примере ее отношений с матерью, с бабушкой, а спустя годы – с собственным ребенком. Важное место в повести отведено любви – и родительской, и женщины к мужчине, – которая может стать как ядом, так и лекарством.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	11
Глава 6	13
Глава 7	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Мамочка, скажи мне,
как тебе помочь,
или Горькое детство**

Ната Сорокина

© Ната Сорокина, 2018

ISBN 978-5-4496-0695-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Выйдя во двор, я увидела, как вся детвора разного возраста собралась в круг. Они играли. Я встала рядом и стала наблюдать. Меня никто не замечал. Подбегали еще ребята, и их с радостью принимали в игру. А я по-прежнему оставалась незамеченной. Тут же закралась мысль: а может, меня просто не видят? Сделала шаг поближе. Никакой реакции. С того дня на всю жизнь у меня сложилось впечатление, что меня нет, я невидимая. Но сейчас не об этом.

– Я тоже хочу играть с вами, – тихо сказала я. – Возьмите меня к себе.

Дети продолжали, совсем не замечая моих слов. Я не знала, почему так. Почему они не хотят брать меня в игру, что во мне не так, почему я не такая, как все? Почему?

Все эти вопросы роились в моей детской головке. Но я продолжала молча стоять и смотреть на веселье всего в метре от меня. И, казалось бы, стоит сделать один шаг – и я окажусь в центре событий, смогу так же, как и все, веселиться, играть и смеяться. Но что-то не давало мне сделать этого. В сердце были лишь тоска и непонимание.

Глава 2

Отец с матерью жили плохо. Они уже давно не понимали друг друга, и вместо любви между ними остались только взаимные претензии и упреки. Отец все чаще стал приходиться домой нетрезвый. А иной раз его просто приносили, потому что сам он прийти был не в состоянии. На его рубашках мама стала находить следы губной помады.

Я тогда думала, что это все ерунда, что из-за этого не стоит расходиться. Как же так? Папа такой добрый и родной. Он же не может забыть, что у него две кровиночки, две доченьки: я и моя старшая сестренка. Зачем так поступать? Надо просто сесть за красивый прямоугольный стол, за которым мы обычно угощаем гостей, поговорить, простить друг другу все обиды, крепко обняться и жить дальше большой дружной семьей. Это же все возможно...

Отец практически не приходил домой, а потом и вовсе перестал. Мне его очень не хватало. На мои вопросы, где же наш папа, мама всегда старалась отмахнуться от меня, хотя было видно, что ей тоже не безразлично. В очередной раз, когда я опять подошла к маме с тем же вопросом, она, опустив голову, ответила мне:

– Твой папа теперь в другой семье. Он ушел от нас. Мы ему больше не нужны.

Я онемела от ужаса. Папа больше не придет. Как же так?

Наверное, это я сделала что-то не так. Я так старалась быть хорошей, но это не помогло. Значит, я плохо старалась...

Глава 3

– Я заберу у тебя квартиру, и ты пойдешь жить на улицу, – угрожал маме пьяный отец.

– Ты этого не сделаешь, я тебя посажу, и ты будешь сидеть до конца своих дней, – не сдавалась мать.

Отец поднял с пола тяжелый зимний ботинок и кинул в нее. Мама не смогла увернуться, и ботинок попал ей прямо в бок, ударив по почкам. Ее лицо сморщилось от боли. Отец сделал вид, что не заметил этого.

Но слова ранили маму гораздо глубже, чем удар ботинком. Они засели у нее в голове и больше никогда не оставляли. Мне было около пяти лет, и тогда мне казалось, что это не может быть правдой, ведь это мои родители, которых я так люблю. Робко надеясь, что этот кошмар вот-вот закончится, как страшный сон, я стояла в стороне, заливаясь слезами от того, что не в силах помочь. Но меня опять не замечали.

Глава 4

– У тебя тетради-то есть? – проходя мимо, бросает бабушка.

– Нет.

– А сколько уже в школу не ходишь?

– Я не знаю.

– Вот беда-то... – вздыхает бабушка. –хлопот-то теперь сколько. Возьми листочек, напиши, что тебе необходимо для школы. Завтра к директору пойдем.

– Хорошо.

За три месяца до этого

– Мам, поешь, я сварила для тебя перловку, – довольная тем, что у меня все получилось без помощи взрослых, ставлю тарелку перед лежащей на панцирной кровати мамой. Никакой реакции. Так она лежит уже несколько дней, уставившись в одну точку. И все мои попытки отвлечь ее от этого ни к чему не приводят.

– Мам, ну мам, смотри, как вкусно. Я ведь так старалась. Смотри, я стала совсем взрослая. Ты можешь на меня положиться. Ну ма-а-а-ам...

Все бесполезно. Вздохнув, беру тарелку, несу назад на кухню. Мысли о том, что все очень плохо, не покидают

меня. Встряхнув головой, стараюсь избавиться от них. Моя вера тихо и спокойно пытается мне подсказать, что все наладится, что это все временно. Опять вздыхаю и выкладываю перловку назад в кастрюлю. Ставлю тарелку в грудку грязной посуды в раковине. На кухне идет только холодная вода, потому что выключатель у крана с горячей сломан. И труба внизу капает. Но это все, конечно же, ерунда полная, фигня, не важно, второстепенно. Главное, чтобы моя мама встала, рассмеялась, обняла меня, покружила за руки и сказала:

– Ой, что-то я залежалась. Все, доченька, я отдохнула. Давай с тобой вместе возьмемся за дела. Вместе мы обязательно со всем справимся.

Эти мысли меня окрыляют. Мне становится легко, и я тут же забываю все плохое. Кое-как мою посуду. Протираю полы. Бли-и-ин, надо уроки делать.

И тут слышатся шаги. Да, точно, это мама встала. Ура-а-а-а. На всех парусах бегу к ней.

– Мам, я тут все вымыла. Чем будем заниматься? – мое лицо светится счастьем оттого, что я вижу маму на ногах, но пустые, безжизненные мамины глаза пугают меня. Улыбка сползает с моих губ. Понимаю, что меня в очередной раз не замечают. Опять тоска хитрой черной кошкой спряталась за темным дверным проемом и наблюдает за мной. Но нет, я ей не дамся. Я верю, что обязательно все наладится. Вот увидите.

Глава 5

Мама пролежала несколько дней. Она не ела, только пила, и то, наверное, умудрялась делать это, когда я спала, потому что ходящей по квартире я ее не видела. Наша квартира. О-о-о-о. Это отдельная история. Трехкомнатная, просторная, она и стала камнем преткновения у моих родителей. В былые времена, когда наша семья еще была целой, тут искрились от счастья и любви глаза взрослых, звенел колокольчиком детский смех, раздавался звон бокалов с вином в праздничные вечера. А сейчас ничего этого нет. Только пустые комнаты, в которых очень темно и неудобно. И давящая на уши тишина...

Шаги. Показалось. Нет, действительно шаги. Включаю пятую скорость, секунда – и я возле нее. Мама. Ее глаза уже не пустые. Взгляд стал другим. Я не могу понять, каким, но это не взгляд той мамы, что я знала раньше. В нем нет тепла и любви, нет того света, что обычно мама дарит своему ребенку.

– Сходи к соседке, займи денег. Скажи, отдам через неделю.

– Мам, она не дает, – мямлю я. – Сказала, что у нее нет. А мы же у нее уже занимали?

– Тогда сходи к соседям на второй этаж, – мама меня словно не слышит. – Только давай быстро.

– Мам, там то же самое говорят.

– Тогда вот тебе адрес, съезди, займи денег там. Там точно дадут. Скажи, скоро отдадим.

– Ладно, мам. А как я его найду-то?

– Сначала сядешь на один маршрут автобуса, а потом пересядешь на другой. Я скажу, где.

Глава 6

Блин, как холодно. Жду уже очень долго. Почему же не едет автобус?

Зима в этом году выдалась снежная. Санки и лыжи были крайне востребованы. Ребята целыми ватагами запрыгивали на одни санки и, смеясь, гурьбой съезжали с горок. Не весь детский транспорт выдерживал такое, некоторые с треском и криком «эгегей» разлетались на части. И тут же находились другие, чьи-то еще, кому было не жалко отдавать их на растерзанье веселой детской толпе. Самые крепкие санки были в почете, и их хозяин заслуживал уважения. Все это было, было, но не для меня. Я же стояла, продрогшая до костей, на этой злополучной остановке, а нужный автобус все не ехал.

– Подскажите, пожалуйста, сколько сейчас времени? – робко спросила я у дедушки, идущего мне навстречу. Лицо его было все в морщинках, но излучало добродушие. Я решила, что именно ему можно довериться с таким важным вопросом.

– Ой, внученька, сейчас погляжу, – дедушка начал суетливо искать часы по карманам. – Ну где же они, окаянные?

Наконец, он их нашел. Часы тоже были старенькими, по видавшим видам, с порванным кожаным ремешком, но такими же благородными, как и их хозяин.

– Шесть вечера, внученька.

Как? Уже шесть вечера? Получается, я здесь стою больше двух часов? Эта мысль как стрела пронзила меня. Что же делать? Не было сил и желания куда-то двигаться. А если и двигаться, то куда? Домой? Но я не выполнила мамину просьбу. Не доехала до маминых знакомых, не взяла в долг денег, на которые можно купить хлеб и перловку. От одной мысли про перловку начинало тошнить, но это был самый дешевый вариант еды. Даже наша отощавшая кошка ела ее от безвыходности.

– Внученька, что с тобой, ты меня слышишь? – взволнованное лицо бабушки склонилось над моим. А я даже не заметила, что так глубоко задумалась и прошло много времени.

– Ой, спасибо большое. Да, все нормально. Мне надо идти, – я не хотела посвящать этого доброго старичка в свои дела.

Взглядом проводив его шаркающую походку, я снова углубилась в свои мысли. Как же мне быть? Нужного автобуса нет уже давно, значит, он не приедет совсем. Значит, надо идти домой. Но как? Тело просто отказывалось слушаться. В надежде на то, что я уеду в нужном направлении, я совсем потеряла счет времени и теперь превратилась в одну пока еще дышащую сосульку. А может, просто стоять до тех пор, пока совсем не замерзну? Почему-то эти мысли не пугали меня. Напротив, от них становилось спокойнее. Но ма-

ма... мама... Она же сидит и ждет меня. Как я могу думать о чем-то другом? Мама, наверное, волнуется, почему меня так долго нет. Невероятным усилием взяв себя в руки, я заставила свои ноги сделать шаг. Еще шаг, еще. Давай, Ната, давай. Ноги потихонечку начали слушаться. Так, передвигаясь мелкими шажками, наверное, похожая чем-то на пингвина, я добралась до дома.

Глава 7

Дверь распахнулась. Тепло-о-о. По-настоящему понимаешь значение этого слова, когда уже не чувствуешь свои конечности, и тут кровь начинает поступать в кончики пальцев рук и ног. Эти ощущения приносят боль и радость одновременно. Весь организм оттаивает и как будто чем-то наливается, появляется слабость во всем теле.

– Где ты была? Ты привезла то, зачем я тебя послала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.